

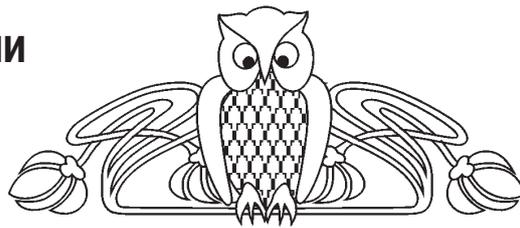

УДК 32: 316.346.32

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. В. Богданов

Саратовский государственный университет
E-mail: selectedman@yandex.ru

В статье на основе теоретико-методологического анализа способов идентификации модернизационных и традиционных ценностных ориентаций российской молодежи выделяются типы исследований, проведенных отечественными учеными в этой области, дается характеристика данных типов. Автор выявляет противоречие в оценке роли молодых людей в процессе модернизации, которая обусловлена тем, что в работах отечественных исследователей прослеживается строгая взаимосвязь между результатами и той парадигмой исследования, которой придерживается конкретный автор.

Ключевые слова: традиционализм, модернизация, ценностные политические ориентации молодежи.

Modernization and Traditional Values and Political Orientations of Youth in Modern Russia

A. V. Bogdanov

In the article based on the theoretical-methodological analysis of ways to identify modernization and traditional value orientations of Russian youth in the types of research conducted by Russian scientists in this area, describes the data types. The author reveals the contradiction in the evaluation of the role of young people in the process of modernization, which is because in the works of Russian researchers traced the strict relationship between the results and the paradigm research, followed by a specific author.

Key words: traditionalism, modernization, values and political orientation of the youth.

Анализ способов идентификации модернизационных и традиционных ценностных ориентаций российской молодежи позволяет выделить несколько типов исследований в этой области.

К первому типу исследований можно отнести работы, в которых рассматриваются инновационные и традиционные компоненты российской политической культуры в целом. Эти работы используют в качестве эмпирических данных результаты отдельно проведенных исследований, статистические данные различных центров изучения общественного мнения (ФОМ, ВЦИОМ, Левада-центр, Институт социологии РАН и т. д.)¹.

При этом молодежь чаще всего не выделяется в этом типе исследований в качестве самостоятельного объекта изучения. Тем не менее существует возможность выявить общие тенденции изменения российской политической культуры, ее характерные черты, которые в определенной степени присущи и подрастающему поколению.

В целом данным исследованиям политической культуры российского общества присущи следующие особенности. Во-первых, их выводы основаны на результатах отдельно проведенных опросов общественного мнения. Во-вторых, в этих исследованиях можно выделить четыре основных блока анализа ценностных суждений общества. Первый блок связан с выявлением представлений общества о политическом устройстве в государстве, рассматривается отношение общества к различным институтам российской политической системы, например, таким как институт разделения властей, институт президентства, выборов, отношение к политическим партиям, референдуму, протестным движениям, закону и т. д. При этом отмечается большое влияние, которое оказали традиционалистские установки общества на представления о политической системе в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Выявляются тенденции к широкому распространению в обществе концептов «сильной руки, власти, лидера» и т. д., одобрение концентрации власти, иерархичность и т. д. Однако указывается на преобладание модернистских установок над традиционалистскими, указывается на начавшийся процесс «отмирания» традиционализма².

Следующий блок ценностных суждений населения исследователи связывают с выявлением особенностей взаимоотношения государства и общества. Основными концептами, характеризующими особенности этого взаимодействия, выступают «патернализм» и «подданничество». Здесь мы опять видим отсылку в целом к традиционалистскому характеру ценностных суждений общества, но при этом прослеживается кризис традиционализма, обнаруживающий себя в преобладании инновационных форм взаимоотношения между обществом и государством. Модернизация массового сознания, по мнению исследователей, просматривается в интерпретации обществом «закона, законности» как общедемократической нормы, суть которой заключается в подконтрольности власти гражданам и соблюдении закона всеми³.

Третий блок ценностных суждений российского общества исследователи связывают с рассмотрением места и роли России в мире, ее международного положения. Вновь в массовом сознании выделяется традиционалистская направленность на восприятие образа внешнего

мира, связанная с концептом «империя», центральное место в котором занимают тенденции к доминированию, военной силе и способности внушать страх.

Очередной блок анализа ценностных суждений российского общества составляют массовые представления об эталонных ориентирах и образцах поведения: исследователи рассматривают извечный вопрос, стоящий перед российском обществом, о направлении развития страны. Как известно, выделяются два – западный и особый – пути. В целом мы поддерживаем точку зрения ученых о том, что общественное мнение о перспективах развития России по западному пути высказывается «сдержанно позитивно».

Таким образом, в исследованиях авторов, использующих в своих работах социологические данные различных центров общественного мнения, можно выделить ряд особенностей.

Первая заключается в том, что традиции придается отрицательный оттенок, она воспринимается как основное препятствие на пути модернизации. Вторая – основная часть политических инноваций не прошла полный цикл институционализации, так как консолидация российского общества вокруг политических институтов происходит неравномерно и требует дополнительных временных затрат (ресурсов). Третья – массовое сознание российского общества становится более дифференцированным и реалистическим.

Основной вектор рассмотрения вопроса о взаимоотношении традиции и инновации в проанализированных исследованиях заключается в том, что традиционный подход должен быть исключен из повседневной практики взаимоотношения общества и государства. То есть в развитии государства следует ориентироваться только на процессы модернизации, исключающие и искореняющие прежние практики взаимодействия субъектов политической системы.

Следующие исследования, которые можно объединить в отдельный вид социологического анализа ценностных ориентаций молодых людей, представляют собой региональный опрос различных категорий граждан, в том числе и молодежи, центрами общественного мнения, университетами, академическими институтами⁴.

В ряде исследований проводимых в конце 2000-х гг. отмечается, что количество молодых людей, интересующихся политикой, является немногочисленным, а молодежи, непосредственно участвующей в политической жизни страны, еще малочисленнее. При этом большинство населения отмечает важность и необходимость участия молодого поколения в политике. Так, в опросе, проведенном ФОМ, отмечается: «Большинство опрошенных россиян (69%) признают важность того, чтобы молодежь – те, кому не более 25 лет, – участвовала в политической жизни страны»⁵.

Показательно, что старшее поколение, по данным социологических исследований, предъявляет

к современным молодым людям, участвующим в политике, весьма высокие морально-нравственные и профессионально-мировоззренческие требования.

Среди них выделяются такие, как определенный уровень образования (вуз), деловые качества личности (активность, целеустремленность, серьезность, амбициозность и т. д.), патриотизм, желание приносить пользу стране, обществу, стремление проявить, реализовать себя, профессиональный рост, расширение кругозора.

Такие высокие требования к личности молодого человека в политике можно объяснить компенсаторными свойствами политической культуры. Суть компенсации заключается в том, что большая часть взрослого населения ощущает дискомфорт, свою ответственность за отсутствие в предшествующие периоды соотствующей политической активности, направленную на изменение социально-политической ситуации в стране. Поэтому к молодежи предъявляются высокие требования не только личностного роста, но и деятельного характера (политической активности). На молодежь возлагаются большие надежды, связанные с осуществлением изменений, направленных на оптимизацию социально-политической ситуации в стране.

Третий тип исследований, посвященных современной российской молодежи, это работы, в которых анализируются социальные проблемы, менталитет, ценностные ориентации, жизненные установки современных студентов⁶.

В результате проведенных социологических исследований, отмечается, что события последних двадцати лет в России сказались на особенностях политического сознания большинства молодых людей. Суть этих особенностей проявляет себя в «мозаично-эклетическом псевдоменталитете, т. е. отсутствии какой-либо более или менее четкой картины мира, системы ценностей, норм и установок, существовании явных противоречий в сознании»⁷.

Изменение механизмов политической социализации, предоставление молодежи общественно-политической свободы в 1990-е гг. привело к определенной включенности молодого поколения в политическую сферу российского общества. Это воплотилось в создании большого количества молодежных организаций, формировании молодежных отделений в рамках основных политических партий.

Однако многие исследователи отмечают низкий уровень доверия представителей студенчества к действующим властным институтам, политическим партиям и большинству молодежных лидеров.

Это недоверие является следствием отсутствия реальных политических сил, отстаивающих интересы молодежи, нерешенности большинства насущных социальных проблем подрастающего поколения. Молодые люди критически относятся

к провозглашаемым политиками лозунгам, так как подвергают сомнению их осуществление на практике. Популистские лозунги отталкивают студенческую молодежь от участия в политике, способствуя росту нигилизма⁸.

Четвертый тип социологических исследований ориентирован в большей степени на выявление инновационного потенциала российского общества в целом и молодого поколения в частности⁹.

Одно из таких социологических исследований в 2010 г. провел ВЦИОМ. Оно было посвящено анализу социально-политического потенциала осуществления модернизации в России. В этом исследовании авторы отталкивались от понимания модернизации как национально-демократического проекта. В связи с этим процесс модернизации должен быть основан на демократических ценностях и проводиться с «опорой на народ и для народа»¹⁰.

Исследователи отмечают, что в стране существуют институциональный кризис, низкая экономическая и социальная активность большей части общества, отсутствует «обратная связь» между обществом и государством. Показатель активности общества в зависимости от возраста указывает на то, что по мере взросления уровень непосредственного участия респондентов в политике заметно снижается¹¹.

Данную тенденцию, на наш взгляд, можно объяснить тем, что наиболее активная часть общества, молодежь, проходя через институты социализации, постепенно, по мере своего взросления, начинает копировать принятую в данном обществе модель политического поведения. Российской политической культуре свойственна модель пассивного политического участия в политическом процессе, т. е. политический абсентеизм. В современном российском обществе наблюдается недостаток в информации о целях, задачах и способах модернизации. Значительная часть респондентов возлагает основные ожидания от социально-политических изменений в стране на федеральную власть, а не на собственные усилия. При этом большинство населения ориентировано на социальную составляющую модернизации, и понимает ее как раздачу социальных благ, а не как внедрение инновационных компонентов в экономику, политику и т. д.

Проведенный анализ социологических исследований дает понимание того, что их цели и задачи, а также и результаты опросов во многом зависят от той теоретической парадигмы, которой придерживается автор.

Так, в одних исследованиях авторы, выявляя политические установки молодого поколения, указывают на их схожесть с ценностными ориентациями западноевропейской молодежи. Тем самым в результатах своей работы они высказывают предположение о том, что современное российское общество, и в частности подрас-

тающее поколение, «либерализировалось» и готово к модернизации. Причем, оговариваясь о существовании в политических ценностных ориентациях молодежи традиционной составляющей, традиции не придается особого значения, и она мыслится как что-то прошлое, забытое, то, к чему не следует возвращаться.

В других работах исследователи выделяют как традиционные, так и инновационные компоненты политической культуры молодых людей. Однако традиция и все, что связано с ней, понимается как фактор, препятствующий развитию Российского государства, тормозящий процесс перехода к инновационному гражданскому обществу. Традиция видится основной причиной неудач в реформировании страны, ей придается значение тормоза на пути к прогрессу и она понимается отдельно от инновации. Исследователи стараются обосновать то, что развитие современного инновационного государства не может быть совместимо с существованием традиций в политической культуре общества, ее следует искоренять внедрением инноваций.

Третьи исследования полностью игнорируют сам факт существования традиции или придают ей несущественное значение. В политической культуре молодежи и населения в целом подчеркивается существование социального потенциала для проведения модернизации. При этом в качестве причин, препятствующих проведению изменений в стране, традиция не указывается, она не рассматривается как один из основных факторов, формирующих политическую культуру молодого поколения.

Таким образом, в современных исследованиях отечественных авторов, посвященных молодежной проблематике, возникает парадокс в оценке состояния политической идентичности молодого поколения. С одной стороны, ряд авторов считают, что подрастающее поколение уже полностью либерализировалось, т. е. его политическое сознание и направленность политической культуры носят модернизационный вектор развития. С другой стороны, ряд исследователей утверждают, что политическое поведение и политическое сознание молодых людей обременено традиционалистскими установками.

В результате такого противоречивого подхода к рассмотрению политической социализации молодежи возникает вопрос: является ли молодое поколение перспективным и самостоятельным субъектом модернизации или оно может выступать только в качестве спутника процесса преобразования политической системы?

На наш взгляд, такая ситуация противоречивой оценки роли молодых людей в процессе модернизации в значительной степени возникла из-за того, что в работах отечественных исследователей прослеживается строгая взаимосвязь между результатами и той парадигмой исследования, которой придерживается конкретный

автор. Если исследователь стремится выявить доминирование модернизационных политических установок в сознании молодежи, то в рамках анализа политической культуры молодого поколения он оперирует в своей работе концептами модернизационного плана. Данные концепты, в свою очередь, доказывают либо то, что российская молодежь либерализировалась, либо то, что политические установки сознания и поведения молодых людей носят явно антимодернизационный характер. Признавая существование в политических ценностных ориентациях подрастающего поколения традиционной составляющей, многие исследователи не придают ей особого значения, и она мыслится как что-то архаичное, не играющее существенной роли в политической культуре молодого поколения.

В других работах исследователи стремятся доказать значимость традиционных установок в политической культуре современной молодежи. При этом они оперируют концептами традиционалистского плана, опираясь на наследие русской политической консервативной мысли. Ключевой исходный тезис для них – либерализм не способен закрепиться в политической культуре российского общества. Соответственно, политическое сознание молодого поколения, независимо от попыток привить ему модернизационные ценностные ориентиры, остается традиционным по своему характеру.

Вместе с тем возникает ситуация, когда отсутствует целостная, согласованная позиция относительно методологии исследования процесса политической социализации молодого поколения. Она препятствует выработке синтетической модели анализа взаимодействия двух тенденций в развитии политической культуры российской молодежи – модернизационной и традиционной. Такая синтетическая модель могла бы стать основой практических рекомендаций по совершенствованию государственной молодежной политики в сфере социализации молодого поколения и формирования его политической идентичности. Существующая рассогласованность в методологии исследования процесса политической социализации и формирования политической идентичности подрастающего поколения препятствует выработке практических рекомендаций, адресованных непосредственно акторам политического процесса, с целью принятия наиболее эффективных политических решений.

Примечания

¹ См.: Грязнова О. С. Оценки прошлого, политическая символика и российская политическая культура // Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики / под

ред. А. Б. Гофмана. М.: РОССПЭН, 2008. С. 257–305; Зудин А. Ю. Массовое сознание и политические инновации: опыт последнего десятилетия // Там же. С. 306–344; Ковенева О. В. О старом и новом в практиках гражданского участия: динамика митинга наших дней // Там же. С. 344–409; Гурюнова С. В. Инновационное и традиционное в сознании и поведении городского среднего класса // Там же. С. 211–238.

² См.: Зудин А. Ю. Указ. соч. С. 306–344.

³ Там же. С. 318–322.

⁴ См.: Молодежь в политике // База данных Фонда общественного мнения: [сайт]. URL: <http://bd.fom.ru> (дата обращения: 09.09.2010); Молодежь обустроивает Россию: материалы I Всерос. акции «Я гражданин России» / сост. В. П. Пахомов. Самара: Изд-во НТЦ, 2002; Молодежь Поволжья 97: Аналитический доклад. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 1997.

⁵ Молодежь в политике // База данных Фонда общественного мнения: [сайт]. URL: <http://bd.fom.ru> (дата обращения: 09.09.2010).

⁶ См.: Сорокин О. В. Особенности формирования политического сознания современной российской молодежи // Социс, 2008. № 8 С. 45–50; Кулешова И. Н. Социально-психологические особенности политического мировоззрения студенческой молодежи (на примере провинциальных вузов центра России): дис. ... канд. психол. наук. Иваново, 2006; Ефимова Е. В. Телевизионные новости как фактор формирования политической ориентаций студенческой молодежи // Культура & общество: Интернет-журнал МГУКИ / Мос. гос. ун-т культуры и искусств. М.: МГУКИ, 2006. URL: <http://www.e-culture.ru/Articles/2006/Efimova.pdf> (дата обращения: 09.10.2010); Тихонов В. Г. Социально-политическая активность российской студенческой молодежи: методологические проблемы социологического исследования // Теория и практика общественного развития, 2011. № 7. URL: <http://www.teoria-practica.ru/-7-2011/sociology/tihonov.pdf> (дата обращения: 04.07.2011); Ефимова Е. В. Воздействие средств массовой коммуникации на политические ориентации молодежи: материалы Всерос. науч. конф. «Современное российское общество: состояние и перспективы» (Первые казан. социол. чтения): в 4 т. Т. 2. Казань: Центр инновационных технологий, 2006.

⁷ Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. С. 195.

⁸ См.: Сорокин О. В. Указ. соч. С. 45–46; Кулешова И. Н. Указ. соч. С. 103.

⁹ См.: Федоров В. В., Дискин И. Е. Социальный потенциал российской модернизации (на материале Южного федерального округа). URL: www.wciom.ru (дата обращения: 02.02.2011); Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Молодежь в России // Приложение к журналу «Общая тетрадь», Левада-центр. М.: Моск. школа полит. исследований, 2011.

¹⁰ См.: Федоров В. В., Дискин И. Е. Указ. соч.

¹¹ Там же.